

«Прости, что был обузой», - пробормотал Гарри, уже наполовину заснув.

«Гарри, ты не обуза, вы оба не обуза. Для меня большая честь, что ты доверил мне доставить Ориона и прийти сюда. Я хочу помочь тебе. А теперь поспи», - Блейз откинул волосы Гарри с глаз и накинул одеяло со спинки дивана на Гарри и Ориона, который снова примостился на руке Гарри. Он присел на край раздвинутого дивана и наблюдал за ними обоими с легким чувством благоговения. Глубокое дыхание Гарри противопоставлялось резкому, быстрому дыханию Ориона.

Он не знал, сколько времени просидел так, но был поражен, когда мать положила руку ему на плечо. Никто не мог подкрасться к нему с тех пор, как ему исполнилось одиннадцать. Быстро повернувшись, он увидел, что она смотрит на двух спящих, затем улыбнулась и пригласила его следовать за собой. Они прошли в смежный кабинет и сели в два кресла у камина.

«Когда ты сказал мне, что рано вернешься домой с Гарри Поттером и его сыном, я подумала, что это шутка, странная, но шутка», - слабо улыбнулась Габриэлла Забини. Его мать была прекрасна: шоколадная кожа и расплавленные виски карих глаз, идеально пухлые губы, длинные ресницы, черные волосы, которые при небольшом желании можно было уложить в естественные локоны. Она была одной из самых желанных женщин в их обществе, не говоря уже о состояниях Забини и Кернхельма, которыми она владела, по крайней мере, до тех пор, пока Блейзу не исполнится семнадцать лет, когда он получит состояние и титул Забини.

«Я бы тоже подумал, что это шутка, но вот мы и встретились», - сказал Блейз с укором, когда до него начало доходить все, что произошло в тот день. Габриэлла налила ему виски и протянула стакан.

«Расскажи мне, что произошло, - обратилась она к сыну, похлопав его по руке.

«Он назвал ребенка Орионом Блейзом», - закончил Блейз рассказ с чувством благоговения, которое он испытывал всякий раз, когда вспоминал об этом. Габриэлла улыбнулась, заметив выражение лица сына. Она любила его, но иногда он был так закрыт эмоционально. Даже если бы она и подумывала отослать Гарри с ребёнком, она бы ни за что не сделала этого сейчас, когда он так явно влияет на её сына.

«Я попрошу эльфов приготовить комнату для него и Ориона, - кивнула Габриэлла, вставая.

«Мама, ты не могла бы положить их рядом со мной? Я не хочу, чтобы он был слишком далеко, вдруг ему понадобится помощь», - попросил Блез, уже вставая и направляясь обратно в гостиную. Габриэлла лишь пробормотала согласие и, улыбаясь, направилась к выходу: Гарри и Орион Поттеры будут очень интересным дополнением к ее семье.

«Если хочешь, можешь подержать его на руках, - предложил Гарри, наблюдая за тем, как Блейз заглядывает в тазик. Как только Орион проснулся, его перенесли в недавно обустроенную спальню: эльфы взяли все вещи, которые они с Гермионой успели купить для Ориона за эти месяцы, и расставили их, как только он показал, что они лежат в его рюкзаке.

Это было два дня назад, и он в основном спал, только кормил и переодевал Ориона. Ему повезло, Орион спал до утра и почти не плакал, только когда хотел покормить, переодеть или когда его переодевали. Из-за того, что он так рано после рождения нагрузил свое тело, Габриэлла назначила ему легкий постельный режим на неделю. Леди Забини была добра и приветлива с Гарри, помогая ему освоиться с новорожденным и давая советы. Она ни разу не дала ему почувствовать, что не хочет видеть его здесь. Блейз тоже почти не отходил от него: когда бы он ни проснулся, Блейз был рядом, за исключением ночного времени. Он помогал Гарри собирать вещи и внимательно наблюдал за ним, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Гарри был уверен, что ему должно быть тесно, но он был так рад, что рядом есть кто-то ещё, что ему и в голову не приходило. Однако Блез так и не взял Ориона на руки после того, как доставил его. Гарри уловил, что он разговаривает с ним или даже напевает, но не взял его на руки. Когда он проснулся в этот раз и застал этих двоих за пристальным взглядом, он не смог удержаться и не заговорить.

«Ты уверен?» Блейз нервно посмотрел на него, а затем снова на Ориона.

«Конечно, я знаю, что с тобой он в безопасности», - пожал плечами Гарри, все еще полусонный. Он с улыбкой наблюдал, как Блейз осторожно достал Ориона из корзины и усадил его к себе на плечо. Орион выглядел крошечным на фоне крупного тела Блейза, так что Гарри пришлось хихикнуть, когда он перевел свое уставшее и измученное тело в сидячее положение. Когда Блез вопросительно посмотрел на него, Гарри лишь улыбнулся. «Ты хорошо выглядишь, когда держишь его».

«Я была в ужасе от того, что причину боль ребенку моей кузины в прошлом году», - призналась Блейз, слегка покачиваясь, пока Орион суеился.

«Я целых два месяца паниковала, что ничего не знаю о том, как ухаживать за ребенком, когда узнала, что беременна им», - усмехнулся Гарри.

«Его отец...» начал Блейз, но заколебался, заметив, как Гарри напрягся, прежде чем продолжить. «Он причинил тебе боль?»

«Если ты спрашиваешь, изнасиловал ли он меня, то нет», - вздохнул Гарри.

«Но он причинил тебе боль другим способом?» Блез перевел.

«Мы спали вместе около трех месяцев, а до этого полтора месяца обжимались и целовались. Я не была влюблена в него или что-то в этом роде, но мне казалось, что у нас что-то вроде отношений. Я рано пришла в комнату, где мы встретились, и увидела его с другой. Примерно через месяц я узнала, что нахожусь на четвертом месяце отношений с Орионом. Я не подавал виду, до последних нескольких недель это был небольшой толчок», - Гарри улыбнулся сыну, а затем посмотрел на Блейза. «Ты не собираешься спрашивать, кто это?»

«Я не хочу лезть не в свое дело, мне нужно было знать, что тебя не изнасиловали, но на этом я не останавлиюсь, пока ты сам не захочешь мне рассказать», - заверил его Блейз.

<http://tl.rulate.ru/book/118973/4783293>